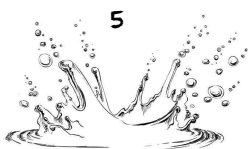

Глава 1

В последний вторник лета я от нечего делать слонялась по берегу реки. Закрыв глаза, пыталась вообразить саламандр в освещённых августовским солнцем мутных водах реки Саскуэханны. В моих представлениях они походили на куски маргарина, покрывающего подгоревший тост. Но тут я споткнулась о ветку, и на меня уставился... глаз.

Глаз принадлежал оторванной кукольной голове. Перемазанные грязью жёлтые волосы с запутавшимися в них сучками и осколками стекла напоминали гнездо сороки. Довершали картину исцарапанные щёки, курносый нос и отвратительный кусок глины в дыре на месте левого глаза. Я подняла голову, держа её за волосы. По-видимому, туловище давно унесло течением вниз по реке.

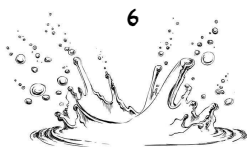
— Бедная куколка, — сказала я. — Куда же подевалось всё остальное?

Я оглянулась. Моя сестра, Антония, обшаривала склон над рекой, собирая плоские камешки, чтобы «печь блины». Она всегда находилась где-то поблизости.

Я наклонилась, собираясь забросить голову обратно в ямку под ногами, где она валялась не первую неделю — если не целый год, насколько я могла судить. Интересно, не застряло ли туловище на маленьком речном острове метрах в пятидесяти от того места, где я стояла? Береговая линия острова, густо поросшая высокими берёзами с беспорядочно переплетёнными кронами, повторяла изгиб берега реки, словно кусочек пазла.

Я посмотрела на реку. Водная поверхность пестрела яркими солнечными бликами. С середины августа небо оставалось совершенно ясным, без единого облачка. Над нами простиралась бесконечная пустая синева.

Лениво следя за игрой солнца на бурой воде, я подумала: не закинуть ли кукольную голову в реку, чтобы солнечные блики красиво разлетелись на миллион мелких осколков? Почему-то мне показалось, что это станет моим самым лучшим поступком сегодня.

Кукла Баю-Бай

Я прикинула на вес голову, всё ещё болтавшуюся у меня в руке, и мокрые волосы облепили мои пальцы. Единственный глаз пристально наблюдал за мной. Почти как у папы: яркий, словно изумруд, и полный коварства. По крайней мере, таким я его запомнила.

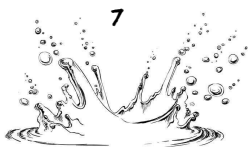
Я прикусила губу и проглотила горький комок в горле. Глаз по-прежнему следил за мной, но теперь он стал тусклым и исцарапанным — самый обычный грошовый стеклянный глаз на голове, оторванной у несчастной куклы.

— Люси?

Я обернулась. Антония стояла рядом, держа полную пригоршню слишком толстых камней, годных лишь на то, чтобы уйти под воду с громким всплеском. Она улыбалась и смотрела прямо на солнце, широко распахнув глаза. Я никогда не могла понять, как ей это удастся — даже не щуриться? Украшенная стразами заколка в виде утёнка, которую она носила со второго класса, сверкала на солнце.

— Гадость, — произнесла Антония, не переставая улыбаться. — Что это?

— Ничего, — ответила я. — Просто голова старой куклы. Иди посмотри.

Антония высыпала камни прямо в траву и двинулась ко мне. Я прижала палец к кукольной щеке.

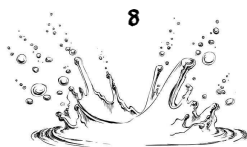
— Видишь? — сказала я. — Треснувшая голова старой куклы.

Антония схватила голову и потянула к себе. Я не выпустила её из рук.

— Хватит, — мой голос прозвучал даже слишком сердито. — В волосах полно стекла. Ещё порежешься. Я сейчас брошу её туда, где нашла. Самый обыкновенный мусор.

Антония надулась. Я старалась не обращать внимания на её постоянные капризы, но они выводили меня из себя. Она младше всего на год, но часто вела себя как младенец. По мнению нашей мамы, у Антонии такая «манера поведения» и от меня всего-то и требуется, что слегка помочь ей в школе и проявить чуть-чуть больше терпения. Я признавала, что Антония ведёт себя так не специально, и потому старалась относиться спокойно к её выходкам. Вот только не всегда получалось сдержаться.

Я встряхнулась, чтобы избавиться от всплеска раздражения. Осталось всего несколько часов блаженной свободы, глупо портить их, переживая из-за того, что от меня

Кукла Баю-Бай

не зависит. И ещё более глупо цепляться за какую-то грязную, треснувшую, мерзкую кукольную голову.

Я шагнула к кромке воды и замахнулась. Порыв ветра раскачивал ветви берёз на противоположном берегу. И мне показалось, будто слабый голос прошептал в шелесте листьев:

— *Возьми меня домой.*

Я резко обернулась и посмотрела на сестру:

— Что ты сказала?

— Я ничего не говорила. — Антония подумала и добавила: — Наверное, это кукла.

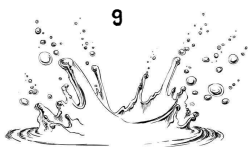
Я покачала головой:

— Не болтай глупостей.

Я машинально принялась вытаскивать из кукольных волос осколки стекла. Завтра начинались занятия в школе, и я так этого боялась, что шарахалась от собственной тени и слышала невесть что. Надо взять себя в руки.

— Как-то это грустно, правда? Беднягу бросили здесь одну. И её маленькое туловище уже могло доплыть до Китая.

— Нам учительница читала книгу про фарфорового кролика, которого потеряли, —

ответила Антония. — Он утонул в океане, пока какой-то рыбак не выудил его и не спас.

— Может, не стоит бросать её обратно в реку. Там и так достаточно мусора. Лучше отнесём её домой, в контейнер во дворе.

Антония наклонилась и внимательно рассмотрела голову.

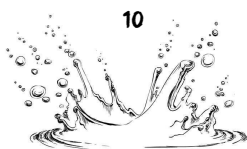
— Это не мусор, — решила она. — Мы ей нужны. Ей одиноко, — она прижалась ко мне щекой. — Давай возьмём её к нам в трейлер? Её можно починить, и даже смастерить новое туловище.

— Маме это не понравится, — я осторожно отстранилась от Антонии. — Она уже грозилась выкинуть весь хлам у тебя из-под кровати.

— Это не хлам! — возразила Антония. — Это мои бесценные сокровища!

К «бесценным сокровищам» относились дырявый футбольный мяч, ободраный слон без хобота по имени Мистер Лампс, пакет со старыми резинками для волос, глобус из папье-маше только с пятью континентами да сотни две обрывков и обломков, подобранных Антонией тут и там и припрятанных «на потом».

— Она станет самым бесценным из всех сокровищ, — пообещала Антония. И снова

Кукла Баю-Бай

прижалась ко мне щекой, хлопая ресницами. — Ну пожалуйста, можно мы её возьмём? Пожалуйста-распожалуйста!

Я не выдержала и улыбнулась. Она отлично знала, что от хлопанья ресницами я непременно расту.

— Так и быть... Только маме не говори.

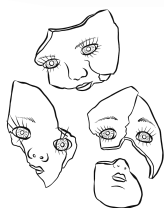
— Ты предлагаешь соврать? — Антония распахнула глаза.

Зелёный кукольный глаз сверкнул на солнце, и нам в уши ворвался шум реки. Над вершинами деревьев проплыло одинокое облачко, тонкое, как шёпот.

— Не соврать, — я провела пальцем по курносому кукольному носу. — Сохранить в тайне. Это будет *наша* тайна.

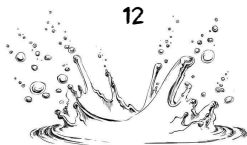

Глава 2

Небольшой городок Онига Вэлли вытянулся узкой лентой вдоль реки всего в нескольких милях от Пенсильвании, штат Нью-Йорк. С тех пор как мы сюда переехали, я почти каждый день приходила на топкий берег. Это Антония нашла узкую тропинку, скрытую разросшимися кустами падуба позади нашего трейлера. Чтобы попасть к реке, нужно было пробраться сквозь чащу, проскочить по тропинке, уклоняясь от жгучей крапивы, прекрасно чувствовавшей себя под ивами, и спуститься по пологому склону.

Антония ходила на летние занятия в школу, так что обычно я бывала здесь одна. Я могла часами сидеть у корней ивы на берегу, следя за танцующими над водой стрекозами и клонившимися от ветра берёзами на ост-

Кукла Баю-Бай

рове. То тут, то там между их серо-белыми стволами торчали чёрные колонны, словно пальцы великанов. Мне нравилось представлять, будто это руины позабытого места сборищ какого-то тайного общества. Я мечтала однажды добраться туда и как следует рассмотреть странные колонны, но вода в реке была такая грязная, что лезть в неё совсем не хотелось, а лодки у меня не было.

Странно, что, проведя здесь столько дней и недель, я до сих пор не наткнулась на кукольную голову. Точнее, до тех пор, пока не оказалась здесь вместе с Антонией. Это имело смысл. Мне было приятно общество сестры, хотя с нею всё становилось как-то сложнее. Вот и сейчас: мы возвращались домой, стараясь скрыть найденную кукольную голову.

Пробравшись через колючие кусты па-дуба, мы сразу увидели мамину колымагу цвета голубых детских пелёнок, припаркованную между трейлером и огромным деревом гинкго. Мы не ожидали, что она вернётся так рано. Но с другой стороны, мы вообще никогда не знали точно, когда увидимся с мамой — ни днём, ни ночью.

— Не вздумай что-то сказать про голову, — напомнила я Антонии, приближаясь

к трейлеру. Она опять так распахнула глаза, словно услышала от меня что-то обидное.

— Я и не собиралась, — заявила сестра, словно не была самой большой болтушкой на свете.

— Ну, ты просто не забывай об этом, — посоветовала я и подтолкнула её вперёд.

Антония надулась и пропыхтела:

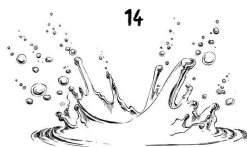
— Я же сказала, что не собиралась!

Мама лежала на старом продавленном диване, покрытом выцветшим покрывалом с райскими птицами. На глаза она положила влажное полотенце и даже не скинула с ног растоптанные туфли. Это означало тяжёлый день на работе.

— Привет, петардочки, — глухо произнесла она, не снимая с глаз полотенца.

Антония встала на колени в изголовье. Она сняла свою заколку-утёнка и наклонилась, чтобы мама могла гладить её по мягким прямым волосам.

Кажется, Антонии досталось от родителей всё самое лучшее: мамины каштановые волосы и карие глаза, папины высокие скулы. Тогда как я могла похвастаться лишь шелковой неопределённого цвета, ломавшей

Кукла Баю-Бай

расчёски, носом-пуговкой и глазами цвета мыльной воды.

К счастью, никто из нас не унаследовал папин темперамент. В любом случае нам и так хватило его за глаза. По крайней мере, до сих пор или хотя бы на те двенадцать месяцев, когда он был с нами в последний раз.

Я тихонько унесла с глаз долой свой рюкзак. Мама поджала ноги, чтобы я могла сесть. Я сняла ей туфли и носки и стала растирать ноги.

— Мм... Как хорошо, Веснушка, — сказала она. Мама звала меня так из-за россыпи тёмных пятнышек на бледном лице. Помоему, из-за них я выглядела ещё уродливей, но прозвище мне нравилось. Она называла меня так только дома, и это имя словно было нашим особым секретным кодом.

Я провела пальцами по вытатуированной у неё под коленом лилии и спросила:

— На работе всё в порядке?

— Как всегда, — мама пожала плечами.

Мы с Антонией тревожно переглянулись. Меня ужасало, какой усталой она приходила с работы. А запах жареного лука и дешёвого кофе, впитавшийся в её одежду, был нестерпим.

